

— Господин Чжао, в Поднебесной не может быть второго Его Величества, — сказал ему Ду Сюэтан.

— Верно, но у князя Аня нет поддержки чиновников и учёных Поднебесной, — Чжао Чжипин посмотрел на него. — Скажите честно, канцлер, считаете ли вы, что у князя Аня есть хоть капля стратегии и умения Его Величества, чтобы, взойдя на трон, избавиться от влияния аристократических семей маркиза Сяна и завоевать сердца народа?

— ... — Канцлер Сюэ крепко сжал губы, ничего не говоря. В глубине души он соглашался с суждением Чжао Чжипина о князе Ане.

— Посредственный Сын Неба слишком опасен для этой только что созданной из руин империи. Новая фракция не подчинится, аристократические семьи начнут сопротивление, внутренние и внешние проблемы... Канцлер, тогда всё, что создал Его Величество, исчезнет.

Исчезнет... Взгляд Ду Сюэтана на мгновение затуманился, он чуть не поддался уговорам Чжао Чжипина, но вспомнил о кольце с изумрудом и сразу же укрепился.

Меня не волнует будущее, я просто хочу, чтобы он был немного счастлив, хотя бы чуть-чуть.

— Господин, вы слишком рано беспокоитесь, — он собрался с мыслями и с улыбкой сказал:

— Вы забыли одну вещь: у Его Величества нет императрицы и нет наследника.

Господин Чжао вздрогнул, с недоумением глядя на него.

— Его Величество ещё в расцвете сил, и как только появится императрица, а затем родится наследник, различие между близкими и чужими... разве вы не понимаете?

Различие между близкими и чужими... В глазах Чжао Чжипина вспыхнул свет, он задумался, но затем с сомнением сказал:

— Но ранее Его Величество хотел возвести на трон девушку из незнатного рода и намеревался женить князя Аня на девушке из клана Юэ. Вероятно, он хотел усыновить князя Аня. Тогда...

— Господин Чжао, — Ду Сюэтан склонил голову набок, на мгновение усмехнулся. — В этом мире ничего нельзя сказать наверняка, обязательно будет много перемен. Наследник — это будущая перемена. Лучше пока подчиниться Его Величеству. Без поддержки маркиза Сяна, даже если князь Ань в будущем захочет соперничать, с ним будет легче справиться.

Чжао Чжипин замолчал, затем посмотрел на него и сказал:

— Канцлер, вы пришли уговаривать меня от имени Его Величества.

— Верно, — Ду Сюэтан поправил рукава и встал, улыбаясь. — Но то, что я сказал, не лишено правды. У Его Величества рано или поздно будет гарем, будет не один наследник, и тогда всё изменится.

Он никогда не был отцом, никогда не держал на руках своего ребёнка, поэтому он не знал, что это за чувство. На самом деле, если подумать... у него ничего не было.

У входа

Чжао Чжипин посмотрел на него и вдруг сказал:

— Канцлер Сюэ, почему вы пришли... уговаривать меня?

— Потому что вы настоящий верный слуга, — Ду Сюэтан сложил руки за спиной, приподнял брови и улыбнулся. — А я... только угождаю сердцу императора. Чжао Чжипин, мне нужен противник.

Ха-ха-ха... Чжао Чжипин рассмеялся, поклонился и сказал:

— Канцлер, счастливого пути.

Дворец Чжаова

— Приветствуем Ваше Величество.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, не позволив ему встать, держа чайную чашку и спросил:

— Как продвигается расследование слухов, которое я поручил тебе?

— ... — Лу Цун, стоя на коленях, покрылся холодным потом.

— Нет результатов? — Цинь Юй спросил мимоходом.

— Мне стыдно.

— Лу Цун, — Цинь Юй слегка наклонился, глядя на него. — Ты следовал за Фу Юйсы с времён Чжэнмин, знаешь это дело. Во время восстания Миньюэ ты смог что-то сделать, а теперь не можешь раскрыть слухи. Мне приходится сомневаться, что эти слухи распространил ты.

— Ваше Величество! — Лицо Лу Цуна выразило ужас, он тяжело поклонился и сказал:

— Это дело точно не связано со мной, я приложу все усилия, чтобы найти тех, кто порочит Ваше Величество.

— Дело Вэй Цзина? — Цинь Юй откинулся назад.

— Ваше Величество, когда Вэй Цзин покинул Куньчэн, он был не один. С ним был ещё один мужчина. Они скрывались в посёлке Сичжэнь, но перед тем, как Вэй Цзина схватили, этот человек исчез. Я продолжаю его искать.

— А письмо?

— Насколько мне известно, когда Вэй Цзин бежал с Северной границы, никто об этом не знал, даже в доме маркиза Сяна. Он не контактировал ни с кем, кроме того человека рядом с ним. Так что это письмо... — Лу Цун украдкой взглянул на лицо императора и ответил:

— Вероятно, кто-то подбросил его, чтобы обвинить Вэй Цзина.

Эти люди подбросили письмо, чтобы втянуть клан Вэй, а втянуть клан Вэй, вероятно, означало втянуть князя Аня. Поэтому Лу Цун понимал, что за этим скрывалось.

Кто же это? Брови Цинь Юя сдвинулись, он посмотрел на Лу Цуна, стоящего на полу:

— Каждое дело вызывает у меня беспокойство. Лу Цун, скажи, сколько времени у тебя осталось?

— Я понимаю.

— Что происходит в доме маркиза Сяна? — спросил Цинь Юй.

— Маркиз очень зол на своего сына за самовольный побег, но настаивает, что Вэй Цзин не связан с варварами. Когда Ваше Величество не было в столице, он часто приходил.

— Был ли он в резиденции князя Аня?

— Был, но... — Лу Цун поднял голову и сказал:

— Княгиня Ань беременна, и жена маркиза часто навещает её.

Хм-м... Когда княгиня Цзинь была беременна, жена маркиза тоже любила навещать, — Цинь Юй усмехнулся. — А что в резиденции князя Аня?

— После инцидента с Вэй Цзином княгиня Ань написала письмо князю Аню. Я осмелился перехватить все, — ответил Лу Цун.

— Перехватил?

— Не совсем, — Лу Цун, услышав тон императора, продолжил:

— Я просто задержал письмо, чтобы оно дошло до Цзянье позже. Сейчас князь Ань, вероятно, ещё не знает, что Вэй Цзин подозревается в связях с варварами.

Наконец-то что-то сделал правильно, — Цинь Юй кивнул, жестом позволил ему встать и сказал:

— Эта столица никогда не была спокойной. Я хочу, чтобы ты вытащил всех, кто прячется в тени. Предыдущие слухи, это письмо, исчезнувший человек — я хочу знать всё.

— Я исполню Ваш приказ, — Лу Цун собрался с духом и осторожно сказал.

В конце августа он покинул Хуайчэн, так как Чжун Син посоветовал не совершать длительных поездок, и прибыл в столицу в сентябре. Погода стала холоднее, весна сменилась осенью, и император пропустил лето в столице.

Надев тёплый плащ, Цинь Юй один отправился в Императорский сад. Через мгновение подошёл Сяо Фуцзы, за ним следовал человек.

— Ваше Величество, он пришёл.

— Хм, — Цинь Юй повернулся, глядя на человека позади. — Отправляйся в Дворец в горах Наньшань.

— Да.

Мир беспокоен, столица неспокойна, я не могу не следить за тобой, иначе ты снова втянешься в это.

Дворец в горах Наньшань

— Вдовствующая императрица, — Цзи Ань медленно подошёл к Наньгун Юйляну. — Его Величество прислал... сказал, чтобы позаботились о Вдовствующей императрице.

Наньгун Юйлян слегка приподнял уголок глаза, мягко повернулся, увидел его и тихо усмехнулся:

— Нань Шэн.

— Принцесса... Приветствую Вдовствующую императрицу, — Нань Шэн упал на колени, вдруг почувствовав, как нос стал кислым. — Его Величество послал меня... послал меня...

— Я знаю, зачем он послал тебя, — Наньгун Юйлян прервал его, опустив голову и замолчав.

Через некоторое время он повернулся, опёрся на перила, стоя на склоне горы, и посмотрел в сторону столицы:

— Нань Шэн, тебе не нужно скрывать для меня, нет ничего, чего он не мог бы знать.

Первый год эры Жэньдэ, сентябрь. Сын маркиза Сяна, комендант Куньчэна Вэй Цзин, самовольно вернулся в столицу. Узнав об этом, император разгневался и сказал: «Впервые установлены законы государства, и все, кто нарушит их, будут наказаны, независимо от их положения. Вэй Цзин предал мои ожидания и память покойной императрицы».

Затем он лишил Вэй Цзина всех должностей, отнял титул наследника и, учитывая заслуги маркиза Сяна и память покойной императрицы, помиловал его от смертной казни, сослав на земли цянов, запретив возвращаться ко двору без указа.

Когда указ был обнародован, жители столицы узнали, что император, оказывается, уже вернулся в столицу.

Посёлок Сичжэнь. Линь Ваньфэн, вероятно, был самым разгневанным человеком в столице после клана Вэй. В день, когда вышел императорский указ, если бы не солдаты у ворот, он бы разорвал этот жёлтый императорский указ в клочья.

— Ты, старый мерзавец, — Линь Ваньфэн злобно ругал шестого господина Бая, продолжая собирать вещи, завязывая узел. — Когда я встречу тебя, я тебя хорошенько проучу, чтобы ты больше не смел исчезать.

С грохотом он открыл дверь, вышел, крепче сжал узел в руках и направился к городским воротам, чувствуя лёгкую радость в сердце.

Городские ворота

Радость быстро прошла. Линь Ваньфэн остановился у ворот, глядя на строго охраняемые ворота, и на мгновение замер.

— Почему?

— Что значит почему! — Солдат у ворот косо посмотрел на него и раздражённо сказал:

— Ты не слышал? Никто не может уйти.

— Какое преступление я совершил? Почему я не могу уйти? — Упрямство Линь Ваньфэна проявилось, он сделал шаг вперед.

У ворот стоял офицер, услышав его вопрос, он фыркнул:

— Приказ двора, личное распоряжение Его Величества. Никто не может выйти. Ты ещё спрашиваешь, почему?

— Этот Бай!! — Линь Ваньфэн скрежетал зубами, посмотрел на окружающих и приготовился прорваться силой.

Офицер, который только что смеялся над ним, мгновенно изменился в лице, быстро среагировал и встал перед ним, а окружающие солдаты мгновенно обнажили мечи, окружив его.

<http://bllate.org/book/16170/1453667>